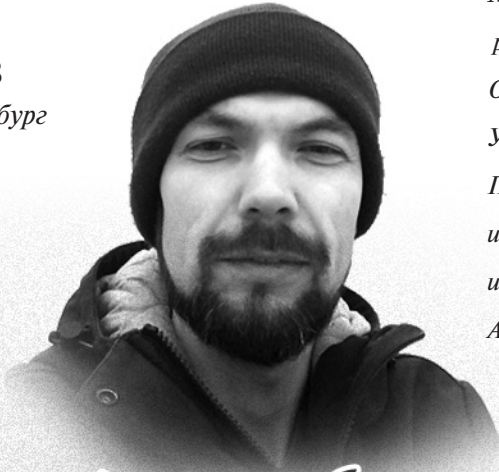

**Максим
СЕРГЕЕВ**

г. Екатеринбург

*«Время рассудит.
Страданье научит...»*

* * *

Скоро морозы. Хрусталь воды
Затвердеет, и небо свинцовое очень близко.
Это прощание с местом и временем. Это труды
Целого года окончены, словно из списка

Живых вычеркивают меня.
Оглядываешься, улыбаешься и себя бывшего
Прощаешь, и потраченного огня
Не жаль. И теплое слово

Подыскиваешь каждому свое:
Человеку, месту, вбираешь небо взглядом,
воздух кожей.
Это одиночество. Это птица Сирий вьет
Дом свой из ветвей моей памяти, на иву похожей.

Небо останется, вода будет так же течь.
Смотришь на воду и не узнаешь отраженья:
В хрустальном омуте человек-меч
Потока осеннего повторяет движенья.

Максим Андреевич СЕРГЕЕВ

родился в 1985 году.

Окончил институт связи УрТИСИ СибГУТИ (2008),
УрФУ, филологический факультет (2015).

Публиковался в журнале «Урал»

и в различных альманахах

и коллективных сборниках.

Автор книги стихотворений «След тишины» (2014).

* * *

Вода — это память, безмолвная речь
Внутри человека,
прошедшего через страданья.
Это Достоевщина, способная увлечь
Эквилибристикой на краю мироздания.

Бросаешься в омут, а омута нет,
Есть твердь небесная и твердь земная.
И только небо знает ответ,
Когда остановиться, меру позная.

Живешь настоящим. Душа воды
Хрустальной и неба срединного
в тебе и присно.

И только близкие твои знают, что ты
Чувствовал, находясь на краю Отчизны.

* * *

Еще сегодня, но уже вчера.
Восток империи, граница океаном
Очерчена. И высверк топора,
И руки плотника седеющего. Станом
Не инок — дерево: узлы, узлы, ремни.
И лодка молодая долги дни
Растет как кокон. Свидимся ли, отче?
Сомнения, как сладостны они
Для выбравшего путь, пусты. И вотще
Горит закат. Восток, восток, восток...
Чужбина. И завернутый в платок
Кусок земли.

* * *

Выйдя на лед серебристый и пористый
 Между горами скалистыми снежными, с хвойными шапками,
 Набок свороченными, я обернулся на ветер забористый,
 Иглистый, душу, как лист прошлогодний и серый, охапками

Высвобождающий. Слушая воду застывшую, небо застывшее
 (их полифония соединилась в единое),
 Я обретаю незримое памятью бывшее,
 Ставшее явью, природой, живою картиною.

Дальше — на гору взбираться, чтоб впитывать поровну
 Небо и воду на этой земле, обделенной вниманием.
 Видимо, змей здесь издохший тянул свою борону
 Долгие годы, и плакало мироздание.

* * *

Алыча созрела: желто и красно.
 И река потемнела и стала бурой.
 Половодье. Пекло летнее, но все равно
 Вода холодна до зубовного скрежета и до Амура.

Возвращаюсь туда, где ходил по льду
 Между скалами. Вплавь через Зею
 Мне не осилить, но я на спине иду,
 Глядя в небо, коченея и холодея.

Чувствуешь себя заготовкой в руках кузнеца,
 Выкует меч он или что другое.
 Буду продолжением руки творца,
 Если уготовано мне такое.

* * *

Море из синего стало зеленым
 И беспокойным, прозрачность свою сохранив.
 Плоть, захлебываясь солёным,
 Ищет опоры, опору волной заменив.

Берег скалистый, пустынный и черный,
 Безропотно встретив волну,
 Высвобождает из легких, покорный,
 Бескислородную тишину.

* * *

Время гортензий, иллюзий
 и майских дождей,

Время надежд —
 то минувшее,
 о котором с улыбкой
 Нет да и вспомнишь.

И сложно ошибкой
 Мысли свои те назвать и людей.

Торопно-торопно жизнь на бегу,
 Переосмысливая и латая,
 Чувствуешь гостем себя, до Китая
 Нет, не дошедшим. На том берегу

Тоже живут. Но узнаю потом.
 Время рассудит. Странанье научит.
 Вечность похожа на грозные тучи
 Или на горы, покрытые льдом.

* * *

Как хрупко. Как больно. Душа тяжела,
 Крылами касаясь прибрежного мола,
 Хрипит, возгораясь, до боли, дотла.
 И клёкот. То море? То время? И около
 Взморья на камне седом
 Возница суровый и с рыбьим хвостом.

* * *

Мальчик с седеющей бородой,
 И чайка над водой.
 Вездесущая тишина,
 И холодная белизна.

Память обрушится, словно лед
 Под тяжестью имени твоего,
 Имени твоего.
 Тень моя воду пьет.